

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**В ожидании
апокалипсиса**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 В ожидании апокалипсиса / Чингиз Абдуллаев. – Москва : Эксмо, 2019. – 320 с. – (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-105139-6

Разведка – это искусство. Эксперт-аналитик Дронго владеет им в совершенстве. Вояж по Западной Европе для него не развлечение, а опасная, изнурительная работа. «Законсервированные» агенты, ликвидаторы, связники, контрразведчики – вот с кем приходится иметь ему дело. И никто не подозревает о той цели, на которую направлен Дронго и поразить которую он должен любой ценой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105139-6
© Абдуллаев Ч. А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Это окрасит всю его дальнейшую жизнь, подтолкнет к странным решениям, которые раньше ему и в голову бы не пришли. Это изменит его представление о чести и уменьшит преклонение перед героизмом. Это поможет ему выжить, но сделает несчастным.

«Сицилиец» Марио Пьюзо

ЧАСТЬ I

Глава 1

В этот раз не было ни предварительного вызова, ни звонка. Просто на улице к нему обратился незнакомый малоприметный пожилой человек:

— Дронго?

Сразу стало ясно, что этот незнакомец так просто не отвяжется. И точно: он назвал пароль и попросил срочно вылететь в Москву.

— Вы ошиблись, — заупрямился Дронго, — я не тот, за кого вы меня принимаете.

— Я не ошибся, — у незнакомца не дрогнул ни один мускул на лице, — нам нужны именно вы.

— Кому это «вам»? — разозлился Дронго. — Я давно перестал играть в ваши игры. И потом,

бросьте эти глупые секреты и пароли. Я живу в независимом государстве и, кажется, не давал обязательств работать на российскую разведку.

— Я из управления «С», — мрачно сообщил незнакомец.

«Нелегалы», — понял Дронго, что-то очень серьезное, если на него выходят через работников этого управления.

— Это, видимо, подсказал вам психолог? — спросил он.

— Почему вы так решили? — На этот раз его собеседник чуть улыбнулся.

— Точно рассчитанный ход.

— Вы правы, — чуть помедлив, отозвался связной, — мы готовились к этой беседе.

— И вы действительно считаете, что я могу поехать в Москву?

— Уверен.

— Вы что, прокрутили на компьютере все мои предполагаемые действия?

— А как вы думаете? — На них стали обращать внимание. Незнакомец повернулся к собеседнику: — Идемте отсюда.

Шагов двадцать они прошли молча.

— Можете вы наконец мне объяснить, что случилось? — спросил Дронго.

— Не знаю подробностей. Просто вы очень нужны.

— Варианты отказа, конечно, исключены?

— Да, — помедлив, сказал незнакомец.

— Что будет, если я все-таки откажусь?

— Я из управления «С», — жестко повторил незнакомец после некоторого молчания.

— Понимаю. У вас есть приказ о моей ликвидации?

— Скорее нейтрализации, — быстро ответил незнакомец. — Вы же все понимаете. Если операцию проводит наше управление, она строго засекречена. Возможность утечки информации должна быть полностью исключена. Мы обязаны продумать все варианты.

— Что в данном случае означает ваш дурацкий термин «нейтрализация»?

— Мы передадим ваше досье в местную госбезопасность.

— Ну и что? — удивился Дронго. — Я никогда не работал против своей страны.

— Вы же умеете считать варианты. Вами заинтересуются. Для начала за вами установят наблюдение, возможно, даже арестуют. При общей политической нестабильности в вашей республике никто не будет долго разбираться с русским шпионом и бывшим сотрудником Госбезопасности СССР.

— Вам не стыдно? — укорил Дронго. — Вы же отлично знаете, что все это неправда.

Собеседник промолчал. Они сделали еще несколько шагов.

— А если я расскажу, что вы меня шантажируете? — вдруг весело спросил Дронго. — Или, еще лучше, попытаюсь ликвидировать вас?

Незнакомец остановился.

— Вы с ума сошли?

— Почему? Действую вашими методами.

— Перестаньте немедленно, — связной разозлился, — я гожусь вам в отцы, а вы надо мной издеваетесь.

— По-моему, это вы мне только что обещали кучу неприятностей, а теперь обиделись.

— Вы поедете? — в упор спросил незнакомец.

— Я должен четко знать для чего. Если меня приглашают для работы против моей страны, я заранее отказываюсь. Хотя подозреваю, что ради этого меня не звали бы в Москву. После последней операции в Австрии я был убежден, что более вам не понадобится. Со мной поступили тогда не очень красиво.

— Я не в курсе, — виновато пожал плечами незнакомец.

Дальше они шли молча. Дронго вспоминал последние месяцы, наполненные унылым однообразием похожих друг на друга дней, свою командировку в Австрию, смерть Натали. Позади целая жизнь, вернее, несколько жизней, прожитых им за время командировок. Впереди не было ничего. Только длинные серые будни.

— Вы летите? — не выдержав, спросил наконец незнакомец.

— Подозреваю, что на компьютере с самого начала был запланирован мой ответ. У вас хороший психолог. Когда мне нужно вылететь?

Глава 2

В Москве Дронго встретили прямо в аэропорту, чего раньше никогда не случалось. Не выдав своего удивления, он позволил подтянутым молодым людям посадить его в автомобиль. Молчаливый водитель стремительно вывел машину на трассу. С момента встречи не было произнесено и десяти слов. Лишь при отклонении от привычного маршрута Дронго позволил себе спросить:

— Мы едем не в Москву?

— Нет. — Сидевший за рулем не произнес больше ни слова, а он не стал более уточнять.

Они ехали около полутора часов, пока наконец не свернули в лес. «Военно-спортивный комплекс», — прочел он на одном из дорожных указателей. Автомобиль осторожно съехал на небольшую дорожку. Через несколько минут у шлагбаума их остановил военный патруль. Внимательно проверив документы всех троих, их пропустили дальше. Еще через несколько минут, войдя в дом, они были уже у дверей кабинета. Сопровождавшие его работники осторожно постучали.

— Войдите, — раздался знакомый голос.

Они вошли в большую комнату.

Дронго сразу узнал Родионова. Второй человек, сидевший за столом, был ему незнаком.

— Добрый день, — Родионов крепко пожал ему руку, — я был уверен, что ты прилетишь.

Свободны, — отпустил он сопровождающих. Когда за ними закрылась дверь, он обернулся к незнакомцу: — Позвольте представить, Дмитрий Алексеевич, это наш Дронго.

Незнакомец кивнул, протягивая руку. Рукопожатие было спокойным и уверенным. «Бывший спортсмен», — отметил Дронго. Они сели за стол.

— Ты завтракал? — спросил его Родионов.

— Еще не успел. Летел утренним рейсом.

— Сейчас я распоряжусь.

Незнакомец с интересом рассматривал Дронго.

— Я много о вас слышал, — приветливо обратился он к нему, — но представлял несколько другим.

— Наверное, вы знакомились с моим досье?

— Не пытайтесь сразу блефовать, Дронго, — заметил Дмитрий Алексеевич, — вашего досье у меня нет. Его имеют право брать только начальник внешней разведки и его заместитель. И вы, кстати, это отлично знаете.

— Странно, — Дронго сделал вид, что удивился, — а вчера меня ваш связной уверил, что мое досье уже готово для передачи в республику.

— Это ваша затея? — сердито спросил Дмитрий Алексеевич у Родионова.

Тот покачал головой.

— Вы же знаете, я всегда был против подобных методов.

— Поговорим после. — Дмитрий Алексеевич повернулся к Дронго: — Вы знаете меня?

— Нет.

— Никогда не слышали?

— Нет.

— Я начальник внешней контрразведки в управлении «С».

— Вы заняли место генерала Калугина?

— Я занимаю свое место, — жестко отрезал генерал. — Калугин возглавлял внешнюю контрразведку в Первом главном управлении, а я в управлении «С». Это немного разные вещи.

От Дронго не ускользнуло, как раздраженно дернулся генерал при упоминании имени Калугина.

— Насколько я знаю, ваше управление проводит операции с нелегалами, — продемонстрировал свою осведомленность Дронго, — а ваш отдел, видимо, специализируется на их ошибках.

— В каком смысле?

— В прямом. Вы не наказываете своих людей и не проверяете. Вы их просто убираете. Очень приятно с вами познакомиться.

— Не паясничайте, — одернул его генерал, — да, мой отдел специализируется на нелегалах. Но это не значит, что мы их всех убираем. Некоторых мы успеваем вывезти домой, в СССР... черт, забыл, в СНГ.

— Чтобы арестовать и расстрелять уже по приговору суда?

— С вами невозможно разговаривать, — ра-

озлился генерал. — Вы специально приехали сюда, чтобы мне хамить?

— Дмитрий Алексеевич, это у него такая манера разговора, — извинился Родионов, — я же предупреждал.

— Помолчите, — оборвал его генерал. — Я хочу знать, — обратился он к Дронго, — вы будете работать с нами?

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнул Родионов. Вошел молодой человек с подносом, на котором были стаканы с чаем и стопка накрытых салфетками бутербродов.

Дронго, взяв бутерброд, спросил:

— А зачем же я здесь?

— Вы не ответили на мой вопрос. — Дмитрий Алексеевич подхватил с подноса другой бутерброд.

— Если кого-то нужно убивать — это не для меня. А в остальном... Я работаю уже десять лет.

Бутерброд оказался вкусным.

— Мне рассказывали о ваших операциях, — кивнул генерал, — особенно о последней, в Австрии.

— Значит, вы должны меня понять.

— Должен. Но я не терплю хамства. Даже у таких талантливых людей, как вы, — просто сказал генерал.

— Извините, — выдохнул Дронго. — Я был не прав.

— Принимаю, — генерал кивнул ему в ответ, — а теперь давайте сразу к делу. Вы хорошо помните свою последнюю командировку в Австрию?

— Конечно, помню. Там из-за глупости нашей разведки я потерял женщину и двух агентов. Думаю, вы об этом знаете.

— Знаю. Теперь успокойтесь и постарайтесь четко отвечать на мои вопросы. Американцы в итоге вам не поверили. Правильно?

— Да. А кто мог бы поверить в такую игру?

— Отвечайте только на мои вопросы. МОССАД тоже не поверил?

— Конечно, нет.

— Значит, ситуация была такова: вас подставили. Американцы об этом знали?

— Да.

— МОССАД тоже знал?

— Да.

— Вы, в свою очередь, не знали, что КГБ вас подставил?

— Сначала не понимал, потом понял.

— Теперь подумайте и ответьте. Американцы знали, что вы встречались с Натали?

— Думаю, догадывались, — зло ответил Дронго.

— Израильтяне знали?

— Конечно, да.

— Значит, обе разведки знают, что в результате последней командировки вы потеряли любимую женщину. Верно?

- Можно сказать, да.
- И это случилось отчасти из-за того, что КГБ подставил вас как приманку?
- Да.
- Однако вы сумели выполнить свое задание и вернуться домой.
- Да.
- А сейчас самый важный вопрос. Как вы думаете, американцы поверят, что КГБ вторично решил подставить вас?
- Что?.. — Дронго вскочил на ноги, поперхнувшись остатками бутерброда. — Из-за этого меня вызвали сюда? Опять ваши идиотские игры?
- Вы не ответили на мой вопрос, — терпеливо, но жестко возразил генерал.
- Дронго задумался. Профессионализм сработал и на этот раз.
- Нет, — решительно проговорил он, — в это не поверит никто. Просто потому, что я не позволю вторично подставить меня.
- Верно, — кивнул головой генерал, — после смерти двух агентов и гибели Натали вы должны были выйти из игры. Более того, вы возненавидели КГБ, который вас подставил.
- Откуда вы знаете, что это не так? — с неожиданной злостью спросил Дронго.
- Вы — профессионал, а это значит, что эмоции должны быть под контролем разума. Вашего разума.
- Я, кажется, начинаю понимать, — кив-

нул Дронго, — в это невозможно поверить, и именно поэтому вы решили разыграть эту карту. А я все гадал, для чего я вам нужен.

— Мы умеем просчитывать варианты, — подтвердил его догадку генерал, — скажите мне, кто поверит, что КГБ решил использовать уже разоблаченного агента? Кто поверит, что, подставив его один раз, мы решили подставить его второй? Кто поверит, что агент, потерявший трех друзей в предыдущей операции, согласится на подобную командировку? Это абсолютно невероятно, и именно поэтому мы решили пригласить вас.

— Чтобы еще раз подставить? — спросил Дронго, глядя в глаза генералу.

— Да, — ответил тот, не отводя глаз, — именно для этого. И нам нужно только одно — ваше согласие. Вы уже поняли: заменить вас мы не можем. Такой шанс бывает один на миллион. Даже нарочно мы не смогли бы создать подобной ситуации.

Дронго молчал. Он тоже умел просчитывать варианты.

— Верно, — наконец проговорил он, — действительно, ситуация уникальная. Я снова отправлюсь в командировку, а вы сообщите американцам, что я двойной агент?

— Нет, — поднявшись, генерал приблизился к Дронго, — на этот раз вас арестуют почти сразу по прибытии на место. Но только после выполнения нашей операции.